

Д.А. Смирнов

Рецензия на работу Л.И. Исаевой «Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае»

Рец.: Исаева Л.И. Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае/ отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2022. 174 с.

Аннотация. Дается обзор книги Л.И. Исаевой «Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае». Подчеркивается характерность описанного в книге персонажа в лице Лю Вэньцай в реалиях выбранного периода в истории Китая. Рецензент положительно оценивает предложенную автором методику отражения становления персонажа в социальной структуре общества Китая как показательного процесса, предопределившего как «классовую борьбу», так и последующую победу коммунистов в гражданской войне. Рецензент обращает внимание на многообразие инструментов, с помощью которых автор разбирает негативизацию образа помещика в массовом сознании. Указывается, что при всей сложности совмещения тематик идеологической работы, моделирования общественного сознания и исторического контекста, автор монографии успешно справляется с поставленной задачей.

Ключевые слова: Китай, Сычуань, Лю Вэньцай, культура Китая, классовая борьба, политическая история Китая.

Автор: Дмитрий Анатольевич Смирнов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Dmitry A. Smirnov

Review of L.I. Isaeva “Landowner Liu Wencai: a Historical Example of the Manipulation of Public Consciousness in China”

Review: Isaeva, L.I. (2022). Pomeschchik Lyu Ven'caj: istoricheskij primer manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem v Kitae/ отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дал'него Востока РАН [Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China / ed. A.E. Lukyanov; Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences]. М.: IDV РАН, 2022. 174 s. (In Russian).

Abstract. L.I. Isayeva's monograph "Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China" is reviewed. It is noted that the specificity of the character of Liu Wencai is emphasized by the realities of the selected period in the history of China. The reviewer appreciates author's method of reflecting the formation of the character of Liu Wencai in the social structure of Chinese society as an exemplary process that predetermined both the "class struggle" and the subsequent victory of the Communists in the civil war in China. The reviewer draws attention to the variety of tools with which the author analyzes the negative image of the landowner in the mass consciousness. It is pointed out that despite the complexity of combining the topics of ideological work, modeling of social consciousness and the historical context, the author successfully copes with her objectives in the work.

Keywords: China, Sichuan, Liu Wencai, Chinese culture, class struggle, political history of China.

Author: Smirnov Dmitry A., Ph.D., Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Людмила Ивановна Исаева хорошо известна исследованиями культурно-исторических традиций, искусства, религиозных верований Древнего и современного Китая [Исаева, 2006, 2009, 2017, 2021]. Ее новая монография [Исаева, 2022] посвящена раскрытию созданного в период «культурной революции» «классического» образа эксплуататора на примере реально существовавшей в провинции Сычуань фигуры — помещика Лю Вэньцай. Принадлежность Лю к могущественному и влиятельному клану позволило тогдашней официальной пропаганде использовать его биографию в качестве идеологического инструмента перманентной «классовой борьбы».

Как отмечается в монографии, Лю Вэньцай в свое время был одним из главных закулисных, частично легализованных хозяев провинции Сычуань, чем и определялось первоначальное отношение КПК к данной фигуре. Коммунисты пытались установить связи с ним и его братом, генералом Лю Вэньхуэем для получения материальной помощи в организации партизанского движения против власти Гоминьдана. Несмотря на это, в период проведения левацкой линии в политике КПК Лю Вэньцай и члены его семьи подверглись во многом необоснованным шельмованиям. Во время так называемой великой пролетарской культурной революции образ Лю Вэньцай как одного из главных «мироедов» дореволюционного времени искусственно раскручивался по всей стране (и даже за рубежом). Отношение властей к Лю Вэньцаю менялось лишь после вступления КНР в период реформ и открытости. Были реабилитированы его родственники, тяжело и, главное, безвинно пострадавшие во время гонений на выходцев из бывших эксплуататорских классов. История сложилась так, что под каток репрессий тогда попала и огромная масса коммунистов, включая кадровых работников всех рангов, вместе с их семьями.

Л.И. Исаева не рисует идеализированный портрет. В работе раскрывается подлинная жизнь Лю Вэньцай во всей ее противоречивости, не игнорируются и теневые стороны. Создавая финансово-экономическую базу для материального обеспечения армии своего брата-милитариста, помещик превратился в одного из

предводителей местного криминала. Выражаясь современным языком, Лю Вэньцай был наркобароном, обладавшим разветвленной сетью опикурилен и оптового сбыта опиума. Кроме того, он распоряжался банковско-финансовой структурой, промышленными и транспортными предприятиями, и, естественно, отрядом охраны, набранном из бандитов.

Фактически контролируя местную систему государственного управления, Лю Вэньцай в полной мере пользовался властью для ограбления народа путем произвольного введения все новых налогов и поборов. Он подавил бунт недовольных этим грабежом крестьян, их предводители-коммунисты были уничтожены. Так что облик у данного исторического персонажа был весьма зловещим, что дополнялось невероятной по масштабам той эпохи показной роскошью его владений в условиях тотальной нищеты, а порой и страшного голода большинства китайцев. Вся эта история во многом объясняет, почему народ поддержал коммунистов во время гражданской войны.

Повествование о разветвленном семейном клане главного героя ведется на фоне многих перипетий междоусобных войн между милитаристами и попыток подчинения региональных царьков правительству Чан Кайши. При этом надо учитывать, что милитаристы были не просто местными царьками, грабившими народ, но придерживались курса на автономизацию провинции Сычуань, вплоть до провозглашения независимости, то есть, по сути, были потенциальными сепаратистами. Как отмечает автор, милитаристы, сберегая силы в антияпонской войне, доходили до того, что иной раз просто «выводили свои войска из боя, отказываясь от лавров победы» [Исаева, 2022, с. 78]. Изложенная в книге картина развития событий в провинции Сычуань представляет собой ценный материал для исследования Республиканского периода и гражданской войны в Юго-Западном Китае, позволяет лучше понять социально-политическую специфику того времени. Исходя из интересов революционной борьбы, КПК пыталась, наряду с вооруженным сопротивлением гоминьдановцам и милитаристам, выстраивать контакты с отдельными представителями противоположной стороны, что и отражено в рассматриваемой монографии. Исследование также проливает свет на роль тайных обществ в социальной организации дореволюционного Китая.

Интересные сюжеты посвящены близким родственникам главного героя, прежде всего его брату Лю Вэньхуэю. В годы антияпонской войны он посвятил себя социально-экономическому развитию вновь образованной под его руководством провинции Сикан. Здесь ему удалось достичь очевидных успехов, особенно в деле развития народного образования. В 1942 г. он установил контакты с КПК через Чжоу Эньлая, окончательно перейдя в конце гражданской войны на сторону коммунистов, впоследствии продвинувших его в высший круг государственного руководства КНР.

Несомненным достоинством работы являются культурно-антропологические наблюдения автора, подробное описание быта старого Китая, его обычаев, специфики семейного уклада, народных верований и традиций, отдельных сторон экономической жизни того времени, что подкрепляется подробными ссылками на соответствующие справочные материалы.

Работа хорошо написана, история в ней буквально проходит через судьбы конкретных людей со всеми их достоинствами, недостатками и пороками, с живым описанием сложных житейских ситуаций героев повествования. Автор подробно изучила доступные материалы, основанные на архивных источниках и воспоминаниях очевидцев. Их анализ показывает, что фигура помещика Лю Вэньцая не выглядит однозначно негативно, и в отношении к простому народу, и в плане личной жизни. Недаром уже после вступления Китая в эпоху реформ в результате постепенного смягчения идеологических норм концепция дома-музея Лю Вэньцая, судя по приведенным автором свидетельствам, кардинально поменялась. Экспозиция, посвященная эксплуататору-миroeду, трансформировалась в музей истории, культуры и быта дореволюционного Китая, объявленный национальным культурным достоянием.

В книге на примере одного клана показана переменчивость человеческого бытия. Перед нашими глазами проходят взлет и падение семьи Лю Вэньцая в разные исторические эпохи, следовавшие буквально одна за другой на протяжении жизни одного поколения. Подъем к вершинам богатства и власти в период Республиканского Китая сменился полным разорением при вступлении страны на путь построения социализма. На последующем этапе были прекращены преследования его родственников и потомков и увековечена память его самого.

С изменением содержания эпохи эволюционировали и настроения в обществе. После начала рыночных реформ появились те, кто видит в Лю Вэньцае прежде всего хорошего хозяина, умело умножающего свой капитал и при этом проявляющего определенную заботу о работниках и народе. С другой стороны, в современном обществе представлены потомки крестьян-бедняков, составлявших политическую опору КПК в деревне. Еще живы активисты «культурной революции», придерживающиеся ортодоксальных взглядов на классовую борьбу. В конечном счете, Лю Вэньцая, наверное, следует воспринимать просто как человека своего времени, точнее — даже своей эпохи. В силу сложившихся обстоятельств он был выдвинут на определенную социальную роль, в полной мере исполнил ее по правилам того времени, при этом не утратив до конца нормальных человеческих качеств.

Вторая половина названия рецензируемой книги — «исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае». Обращаясь к массовым идейно-политическим кампаниям по чистке «вредных элементов», автор раскрывает механизм пропагандистского использования образа злодея-помещика, во многом надуманного и непомерно раздутого. Для этого применялись всевозможные средства воздействия на массовое сознание, начиная от рассказов о выдуманных преступлениях Лю Вэньцая, заканчивая созданием целой композиции скульптур, изображающих пострадавших от него крестьян, которую возили из города в город. Разоблачительные материалы включались в школьные учебники, составляли основу фильмов и литературных произведений. Эту тему автор сопровождает подробным разбором основных видов и приемов манипулирования массовым сознанием на современном этапе с использованием Интернета и электронных СМИ.

Конечно, трудно совместить в одной небольшой по объему монографии выполнение одновременно трех поставленных автором задач: дать исчерпывающий

обзор политической истории Юго-Западного Китая за более чем полвека, привести подробное повествование о том, как в это время складывалась судьба отдельной конкретно взятой семьи, и дать анализ использования образа помещика Лю Вэньцай в идеологической обработке населения страны. Однако, несмотря на сочетание столь разных жанров, работа в целом удалась. Рассмотренная монография представляется интересной и полезной для специалистов, занимающихся изучением истории и культуры Китая XX века.

Библиографический список

- Исаева Л.И. Восемь бессмертных. М.: Диалог культур, 2006. 450 с.
- Исаева Л.И. Жизнь среди символов/ 2-е изд. Сер. Моя китайская коллекция. М.: Диалог культур, 2009.
- Исаева Л.И. Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры // Современные востоковедческие исследования. 2021. Т. 3. № 4. С. 536—548.
- Исаева Л.И. Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае / отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2022. 174 с.
- Исаева Л.И. Страна уехала на праздник: Очерки по истории возникновения китайских народных праздников и их описание / Л.И. Исаева; ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Проект «Философия и культура Китая». М.: Издательство МБА, 2017. 376 с.

References

- Isayeva, L. I. (2006). *Vosem' bessmertnykh* [Eight Immortals]. M.: Dialog kul'tur, 450 s.
- Isayeva, L.I. (2009). *Zhizn' sredi simvolov* [Life among symbols]. 2-e izdaniye. Ser. Moya kitayskaya kolleksiya. M.: Dialog kul'tur.
- Isayeva, L.I. (2017). *Strana uyekhala na prazdnik: Ocherki po istorii vozniknoveniya kitayskikh narodnykh prazdnikov i ikh opisaniye* [The country left for the holiday: Essays on the history of the emergence of Chinese folk holidays and their description]. L.I. Isayeva; FGBUN Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk, Proyekt «Filosofiya i kul'tura Kitaya». M.: Izdatel'stvo MBA, 376 s.
- Isayeva, L.I. (2021). *Kitayskaya vyshivka na podushkakh kak predmet dukhovnoy kul'tury* [Chinese embroidery on pillows as a subject of spiritual culture]. *Sovremennyye vostokovedcheskiye issledovaniya*, T. 3, № 4. S. 536—548.
- Isayeva, L.I. (2022). *Pomeshchik Lyu Ven'tsay: istoricheskiy primer manipulirovaniya obshchestvennym soznaniyem v Kitaye* [Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China]. *Otv. red. A.E. Luk'yanov; In-t Dal'nego Vostoka RAN*. M.: IDV RAN, 174 s.

Поступила в редакцию: 10.01.2023. Received: 10 January 2023.

Принята к публикации: 20.02.2023. Accepted: 20 February 2023.